

ВРЕМЯ НАС ЖДЕТ HERMES ОБЪЯВИЛ ТЕМУ ГОДА АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Эрик ван Осслер, музыкант, играющий на свежих овощах, вострубил об очередной теме года Hermes

— Часы Arceau Le Temps suspendu с ретроградным календарем были признаны лучшими в номинации «Мужские часы» в рамках конкурса Grand Prix de Geneve в ноябре 2011 года

Дрожки, кареты, линейки, экипажи, омнибусы и шарабаны сновали по темным аллеям парижского Ботанического сада. Их влекли лошади, увитые свечами в темноте электрическими нитями, словно кавалерийский полк, составленный из собак Баскервильей. Повозки развозили гостей, явившихся февральской ночью на главное событие гермесовского года.

У Hermes свой календарь. В 1987-м, когда марка отмечала 150-летие, тогдашний глава компании Жан-Луи Дюма решил, что отныне каждый новый год будет получать свой девиз и свою тему. Первый стал «годом фейерверков», и с тех пор в феврале у старинного французского дома проводится новогодний праздник — торжественное объявление календарной темы.

На церемонию нас пригласили, как было сказано в билете, «Патрик Тома, Пьер-Алексис Дюма и их сообщники», а тема, которую сформулировали директор и художественный руководитель дома Hermes, звучала как «Le temps devant soi», или «Время перед собой».

«Мы хотим восславить время, — объясняет арт-директор Hermes Пьер-Алексис Дюма. — Эту невидимую субстанцию у нас умеют сделать видимой. Время тратится на достижение совершенства: на создание качества в ущерб количеству. Все это наши вещи дарят тем, кто ими пользуется, — время спокойствия, время свободы, время остановленное, потому что оно прекрасно».

Казалось бы, просто красивые слова — если не знать, что в Hermes так научились останавливать время. В ноябре в Женеве на Grand Prix d'Horlogerie лучшими мужскими часами года были признаны гермесовские Arceau Le Temps suspendu с ретроградным календарем. Знаменитый швейцарский часовщик Жан-Марк Видерехт разработал механизм с еще никогда не встречавшимся усложнением. Стоит нажать специальную кнопку, как часовая и минутная стрелки соберутся около отметки «12» и останутся там столько времени, сколько хозяин часов пожелает длить мгновение. Стрелка календаря спрячется внизу циферблата. Но при этом часы продолжают ходить, и

ровно в тот момент, когда придется вернуться к реальности — произойдет ли это через десять минут, два часа или три дня, — стрелки разбегутся по своим местам. К этой работе есть поэтический эпиграф из «Озера» Альфонса де Ламартина, который мы знаем в неуклюжем переводе Фета: «О время, не лети! Куда, куда стремишься часов твоих побег? О дай, о дай ты нам подолое насладиться днем счастья, днем утех!»

Наслаждаться в Hermes умеют и любят — казалось бы, деловые взрослые люди, завершили 2011-й с приростом 18,3%, а все равно ведут себя истинными эпикурейцами. Это второй праздник, на котором я присутствую, и вновь я поразился тому, как забавно выбраны место и стиль представления. В прошлый раз, когда темой года была, как я помню, «История лошади», праздник проходил в огромном пустом парижском особняке. Казалось, что хозяева покидают его и вывозят вещи, — мебель состояла из деревянных ящиков, набитых деревянной соломкой, в которую были закопаны драгоценные цветные тарелки с изображением лошадей. Обедали мы тогда при свете фонариков, а для того, чтобы не мерзли руки, нам всем выдали, я помню, серые перчатки-митенки.

На сей раз знаменитый 300-летний парижский Ботанический (бывший Королевский) сад — с его парадной аллеей на французский манер, стеклянными теплицами и павильонами, где сейчас расположен Музей естественной истории. После проезда по Большой перспективе, простирающейся на 500 м вглубь от Сены, мы оказались в зимнем саду — оранжерее, построенной в 1937 году в стиле ар-деко, — под стеклянными сводами, наполненными запахами тропических растений, журчанием ручейков, голосами птиц и — классическими ариями, которые исполнила рыжеволосая сопрано англичанка Сара Габриэль.

Затем торжественным маршем, которым руководили гермесовские девушки с лампочками на шпорах и перьями на шляпках, все перешли в стоящий вдоль западной оконечности парка павильон минералогии и уселись за один общий дружеский стол, вытянувшийся на добрых 70 м. Здесь и состоялось официальное оглашение темы. А за оглашением последовал концерт. Концерт давал Эрик ван Осслер — бельгийский музыкант, художник и скульптор. После долгих лет учебы в разных художественных институтах и институтах он нашел свой путь — и играет классическую музыку на инструментах, которые на глазах у публики изготавливает из свежих овощей. Мгновенно вырезав свирель из мощной морковки, он заставил меня вспомнить о том, что античный Гермес был не только умелым торговцем, но и изобретателем свирели и лиры.